

18+

Виктор Квашин

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ

Рассказы о войне

Виктор Квашин

Чтобы помнили. Рассказы о войне

«Издательские решения»

Квашин В.

Чтобы помнили. Рассказы о войне / В. Квашин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-835574-5

Фронтовики — удивительные люди! Пройдя рядом со смертью, они приобрели исключительную стойкость к невгодам и постоянную готовность прийти на помощь, несмотря на возраст и болезни. В их письмах иногда были воспоминания о фронтовых буднях или случаях необычных. Эти события военного времени изложены в рассказах почти дословно.

ISBN 978-5-44-835574-5

© Квашин В.
© Издательские решения

Содержание

Добрая память	6
Сапоги	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Чтобы помнили Рассказы о войне Виктор Квашин

Владимир Квашин *Дизайнер обложки*

© Виктор Квашин, 2018

© Владимир Квашин, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4483-5574-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Все эти рассказы, кроме последнего, написаны на основе воспоминаний фронтовиков.

Продолжительное время автор переписывался с ветеранами Великой Отечественной войны в надежде отыскать сведения о своём родственнике, пропавшем без вести в апреле 1945 года.

Фронтовики – удивительные люди! Пройдя рядом со смертью, они приобрели исключительную стойкость к невзгодам и постоянную готовность прийти на помощь, несмотря на возраст и болезни.

В их письмах иногда были воспоминания о фронтовых буднях или случаях необычных. Эти события военного времени изложены в рассказах почти дословно.

Слава отважным защитникам Родины!

Добрая память

Старый телефон нудно трещал в прихожей. Николай Иванович откинул одеяло, сунул ноги в тапочки, крихтя, подошёл к аппарату.

– Дедуля, привет! Как ты там?

– Нормально, внучка. Телевизор смотрю.

– А с продуктами как? Ты сегодня продержишься? А то мне Машку на прививку вести. А я завтра к тебе приеду, ладно?

– Да не волнуйся, Олечка, занимайся своими делами. У меня ещё полный холодильник с прошлого раза.

Подошёл к окну. Слякоть, пасмурно. Заглянул в пустой холодильник.

– Надо, пожалуй, прогуляться до магазина. Нечего на шее у родных сидеть, у них своих дел по горло. Сейчас жизнь-то какая...

На обратном пути заглянул в почтовый ящик – вдруг весточка от однополчан? Редко теперь пишут, болеют все.

В ящике одинокое письмо. Из Пензы, адрес незнакомый.

Дома – скорее на диван. «Что ж так ноги-то болят!» Вскрыл конверт.

«Здравствуйте, уважаемый Николай Иванович! Ваш адрес дали мне в Совете ветеранов. Долгие годы я разыскиваю своего дядю, Желтоногова Евгения Петровича, 1924 года рождения, который пропал без вести в сентябре 1943 года...»

Желтоногов!

В сентябре был Смоленск. Тяжело дался, много ребят полегло. Отдохнуть не дали, сразу вперёд, за отступающим противником. В сутки по тридцать-сорок километров. Может потому и болят теперь ноги.

Пополнение принимали на марше.

На привале ротный построил взвод.

– Ваш новый командир младший лейтенант Желтоногов.

Белые брови, светлые длинные ресницы, пушок над губой. Форма новенькая, даже не обмятая. Только что из училища. Слишком серьёзный вид младшего лейтенанта рассмешил Николая.

– Желторотов, – толкнул локтем соседа (вот и забыл уже татарина, а ведь дружили), тот хохотнул.

Сказал тихонько, но лейтенант услышал, впился голубыми глазами, губу от обиды выпятил – вот-вот заплачет.

– Отставить смех! – рявкнул ротный. – Принимайте взвод, товарищ младший лейтенант.

И началось. «Взвод – привал, Смирнов – в боевое охранение!», «Взвод, перекур! Смирнов, наблюдать за вероятным противником». Взъелся, Желторотик!

После очередного ночного марша начальство засуетилось, вызвали к командиру взводных. Назад Желторотик возвращался бегом, придерживая на боку полевую сумку.

– Взвод! Слушай команду! Окопаться на рубеже! Подготовиться к атаке противника. Окопы в полный профиль! Смирнов, вы с пулемётом здесь. И чтоб замаскировали, как положено. Старшина, возьмите двух бойцов, разведайте деревню.

Ну, позицию для пулемета он выбрал грамотно. Земля в тех краях мягкая, копай да копай. Закопались, перекурили. Деньки сухие стояли, тёплые, листва жёлтая. Деревушка метрах в трёхстах в тылу – десяток изб. А людей не видно, и скотина не мычит.

Старшина вернулся.

– Командир, в деревне никого. В одном дворе банька добрая, просторная, и дрова есть. Позволь истопить, хоть пот смоем. Последний раз ещё до Смоленска мылись.

Взводный не знал, как поступить, но видимо решил угодить бойцам перед боем.

– Ладно, топите. Посмотрим по обстановке.

А что обстановка – тишина, благодать, птички щебечут. Баню быстро натопили.

– Взвод, полчаса на помывку. Бегом марш! Смирнов, остаётся охранять позиции. Отставить пререкания!

Вот тогда Николай крепко обиделся на Желторотика! Даже о мести подумывал.

Откуда они взялись! Выскочили из-за рожицы четыре мотоцикла и бронетранспортер – и прямо к деревне! Что тут делать – помирать придётся. Выругался крепко для собственного ободрения, и длинной очередью по мотоциклам!

Мотоциклы – в кусты, бронетранспортёр десант высадил и из пулемёта чешет. А автоматчики в атаку, на него одного. Страшно стало! Да где ж они там? Оглянулся – бегут голые к позициям. А немчура уже рядом. Приободрился, минут двадцать отбивался. Вроде, залегли немцы. Посмотрел через плечо – лежат все бойцы убитые, а Желторотик ближе всех с полотенцем в руке, и голова в крови.

Ротный быстро сориентировался, перебросил подкрепление. Отбили. Оказалось, это была боевая разведка немцев впереди наступающей колонны.

Не успели перекурить – танки! И началось. До самой ночи. А утром в наступление пошли...

«Уважаемый Юрий Александрович! Спешу сообщить Вам, что я воевал с Вашим дядей, он был моим командиром взвода. Приношу Вам и всей Вашей семье глубокие соболезнования. Ваш дядя, младший лейтенант Желтоногов Евгений Петрович воевал за нашу Родину, как подобает советскому воину и пал смертью храбрых в тяжёлом бою под деревней Вёдрино западнее Смоленска. В том бою он спас мне жизнь...»

Сапоги

В пятницу Матвейч позвонил старшему внуку.

– Приезжай, Вадимушка, в воскресенье, и друзей своих возьми. Пчёлочка пора выставлять, и так уже засиделись они. Ничего, ничего, у вас там, в городе всегда дела. Найди уж время.

Вадим приехал с двумя приятелями. Матвейч не дал им расслабиться, сразу к делу.

– Давайте, давайте, хлопцы, солнышко уже вон где, надо всё успеть. Пчёлкам облетаться надо, пока тепло.

– Да ладно, дед, успеем. Дай перекурить.

– Накуритесь потом. Берите улей, тащите вон туда. «Успеем!» Тебя вот закрыть на пять месяцев в собачьей будке без туалета, а когда криком кричать начнёшь, говорить: «покурим и успеем».

Парни рассмеялись.

– Нечего ржать как кони. Берите второй, да аккуратней! Да леток не зацепи, а то они вылетят, дадут тебе прикурить.

Городские хоть и молодые, утомились скоро.

– Да куда ты гонишь, Матвейч? Давай перекурим. Пять месяцев терпели, ещё пять минут потерпят.

– Ничего, тренируйтесь. Засиделись там, в городе, за своими компьютерами. Как медок лопать круглый год, так все любите.

– Да мы к тебе не ради мёда ездим, Матвейч.

– Скажи-ка! А чего ж весной вас не дозовёшься, а как качать мёд, так полон дом помощников?

– Мы больше поугорать к тебе ездим, дед. Ты же всегда такое отколешь, мы потом весь год твои анекдоты вспоминаем.

– Ладно, тащи, давай! Угорают они!

Справились быстро. Матвейч открыл летки. Пчёлки дружно вылетели с непривычным для ранней весны гулом.

– Вот теперь пошли угорать, – сказал подобревший Матвейч. – Делу время, а медовухе добрый вечерок.

Матвейч заранее всё приготовил: и медовуху, и закуску добрую. Любил он с молодыми за столом посидеть – и сам себя молодым чувствуешь. Не то, что со стариками, с ними и разговор только о болезнях, да о лекарствах.

– Ну, давайте за пчёлочку, чтобы лето им добрым было, чтобы липа цвела хорошо, – провозгласил Матвейч первый тост.

Парни, порозовевшие от работы на свежем воздухе, закусывали с удовольствием.

– Дед, ну расскажи сказку, – попросил Вадим, предчувствуя удовольствие. Он гордился дедом перед друзьями, которые потом всем пересказывали дедовы байки.

– Сегодня грех врать, – сказал Матвейч. – Сегодня у меня день рождения.

– Да ладно, дед, ты ж в декабре родился, – заулыбался Вадим.

– Аккурат сегодня, восемнадцатого марта одна тысяча девятьсот сорок третьего года, – невозмутимо ответил Матвейч.

– А ты же воевал... – парни недоверчиво улыбались, всё ещё предчувствуя розыгрыш.

– А вот давайте ещё по одной выпьем, и я вам расскажу.

Пошли мы в наступление. А весна, как сейчас. Днём тепло, под снегом слякоть, ночью мороз. Окоп не выроешь, весь день на брюхе. А мы по-зимнему, в валенках, промокнешь за день, а обсушиться негде. Ноги больше всего и страдали. И появилась у меня тогда мечта-идея: снять с немца сапоги. У них хорошие сапоги были. И вот, как подвинем немцев, я всё

себе обувь приискивал. Стащу с убитого, а малы – у меня ж сорок четвёртый, а мне все недомерки попадались.

Вот раз приказ: взять высоту. Ну, изготовились, политрук нам лекцию прочитал. А мы и сами рвались, все на фашистов кровную обиду имели. Кто за своих мстил, другие насмотрелись в наступлении, что они натворили. И пошли на рассвете, после артподготовки.

Лихо мы тогда в их траншею ворвались, прямо на головы попрыгали. А там же, в бою себя не помнишь, только действуешь, как собака в драке. Бегу я по траншее, и вдруг прямо на меня фриц с карабином. Здоровенный такой, рожа красная, на щеках щетина рыжая. И так он неожиданно появился! И растерялся я. Я же сырой ещё был, неопытный, в рукопашной первый раз. Не знаю, почему я не стрелял, выключило меня. А он тоже не стреляет, замахивается карабином с примкнутым штыком... Тут над ухом: тра-та-та!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.